Старый даосист не верил, что пальмист способен покорить свирепого демона, и сказал, что он должен пойти и взглянуть. Такой лавочник точно не был настоящим лавочником! Итак, следующий день был ярким и солнечным рано утром. Цинь И только что открыл дверь таверны и переместил винный алтарь и организовал свой магазин, когда увидел четырех даосских священников, с которыми он познакомился перед тем, как войти со старым даосским даосским священником с белоснежными бородами. Пятеро мужчин посмотрели на него с небольшим проблеском в глазах. "Босс, мы здесь, чтобы поддержать вас снова." Молодой даосский священник нагло изогнул руку. Цинь И вернула улыбку. Сунь Ли, с другой стороны, согнулся с серьезным лицом: "Спасибо, что спас мне жизнь, хозяин". Цинь И размахивал рукой, сигнализируя, что не нужно быть вежливым. Старый даосист ничего не говорил, его глаза были устремлены на желтую собаку, которая в первую секунду двигалась со своим носом, изогнутым аркой к винному алтарю внутри таверны, его глаза постепенно заострялись. "Демон Ци!" Нет сомнений в том, что этот желтый пёс был демоническим зверем, о подчинении которому говорил его собственный ученик. "Динь-динь-динь!" В то же время колокол, висящий вокруг талии старого даоста, резко вибрировал, издавая чистый звон, и лицо старого даоста оставалось неизменным, когда он прижимал его к талии, чтобы успокоить колокол. "Я заставил тебя смеяться, этот демонический предупреждающий колокол издаст звук сам по себе, как только он коснется демона". Старый даосист посмотрел прямо на Цинь И и сказал безразлично. "Пожалуйста, садитесь!" Цинь И лёгко улыбнулся и протянул руку к жесту. Повернувшись, он направился к винному алтарю и пнул желтую собаку, которая прыгнула несколько раз и уклонилась в сторону. "Что вы все пьете на этот раз?" Повернувшись спиной к пятерке, спросил Цинь И. "В том же баре, что и в прошлый раз!" Старший брат Сунь Ли сказал уважительным голосом. В тот момент говорил и старый даосист, его взгляд приклеился к желтой собаке, суровый свет в глазах. "На этот раз я пришел навестить товарища Даоиста, а также поблагодарить тебя за спасение жизни бедного ученика Дао". "Я пришёл поблагодарить тебя, дружище Даоист". Цинь И зажал винный алтарь с улыбкой на лице: "Не надо, это правильно". "В конце концов, ваши четверо учеников тоже оказали мне большую услугу!" Четыре даосских священника смотрели друг на друга, не зная из его уст значения того, что сказал Цинь И. Глаза старого даоиста слегка мерцали, но он улыбнулся: "Даоистский друг вежлив, в конце концов, ты спас жизнь этому великому ученику моему". Цинь И покачал головой и не заговорил. Таверна замолчала, и через долгое время старый даосский священник снова заговорил. "Из того, что сказал Сунь Ли, похоже, что даосское мастерство владения мечом принадлежит горной школе Шу? Интересно, это как-то связано с Школой бессмертных мечей на горе Шу?" Это заявление было предварительным, в нем запрашивалась личность Цинь И. Однако последний только улыбнулся и не сказал ни слова, явно не желая отвечать на эту фразу. Сердце старого дао опустилось, и суровый цвет в его глазах постепенно углубился. "Поскольку он старший ученик Шуйской горной секты, я удивляюсь, почему он до сих пор отпускает такого свирепого демона, который ранил мирного жителя и чуть не убил ученика бедного Дао"! Тон его голоса был тяжелым, уже с суровостью и упреками. Лица четырех учеников слегка изменились, осознав, что их хозяин в ярости. Но если подумать, то демоны изначально были врагами монахов, и их обязанностью было уничтожить демонов, не говоря уже о том, чтобы столкнуться с демоном, который ранил их ученика! Цинь И медленно поднял голову и уставился на старого даосского священника. У него были плоские глаза, а в углу рта расцвела насмешливая улыбка. Старый даосский священник был укушен этой улыбкой и немного разозлился, его глаза стали еще суровее, но он не действовал импульсивно, потому что другая сторона спасла жизнь его ученику. Однако, как раз в этот момент. "Динь-динь-динь!" Снова раздался резкий звук колоколов, и лицо старого Даоиста изменилось. "Там еще один демон!!!" В одно мгновение его глаза смотрели на внутреннюю дверь таверны. Там занавеска двери внезапно приподнялась, и в нее вошла человеческая фигура. "Как вы смелы! Как ты смеешь прятать двух демонов!" Старый даосский священник

в гневе вспыхнул и повернул голову, чтобы уставиться на Цинь И, яростно встав на ноги. Четыре ученика нервно посмотрели на внутреннюю дверь и обнаружили, что входивший был не кем иным, как хозяйкой! "Она, она на самом деле демон?!" На мгновение четверо были шокированы и озадачены. Предупреждающий колокол демона не мог ошибиться, а хозяин мог сделать еще меньше, а это значит, что у этой дамы-босса действительно хватило смелости укрыть демона! Yi видел старого даосского священника, который встал в великом гневе и слегка замерз, не понимая ситуацию внутри таверны ни на минуту. Ее глаза сместились в сторону Цинь И и увидели, что в этот момент выражение Цинь И сильно изменилось. "Убирайся!" Из уст Цинь И вышли три холодных слова, и внутри таверны все столы, винные алтари, все жужжали и дрожали в этот момент. "Бум!" Вдруг все виноградные алтари распахнулись, открылось чистое вино, и поднялся небесный меч, с сильным владычеством, всепоглощающим, возвышающимся. Этот замысел меча, подвесил эти подвесные бусины из вина и воды. Сразу после этого появилось бесчисленное множество прозрачных, но несравненно конденсированных бусин в форме меча, направленных прямо на старого даосца. "Это?!" "Гора Шу, Десятитысячный Меч Скилл!!!" Старый даосист был в ужасе. Раньше он уже видел мечные техники на горе Шу, но человек, стоявший перед ним, был намного выше любого ученика горы Шу, которого он когда-либо видел, с точки зрения его мастерства в этом движении. Даже она оторвалась от каркаса горы Шу и имела тень Пути Эго! "Ролл!" Колокол тревожного демона звенел и звонил все сильнее. "Что ты собираешься делать? Как монах, ты укрываешь демонов втайне, а теперь хочешь сражаться со мной?" Старый даосский кричал, и в правой руке, скользя вперед, золотая линия быстро распространилась, образуя золотой талисман. Невидимый меч Ци жужжал и дрожал, когда вино образовывало мечное намерение. Цинь И медленно поднял голову, его лицо уже было холодным, как холодная зимняя луна, его глаза мерцали от энергии меча. Меч закипел, и на стенах таверны появились глубокие следы. "Я делаю вещи, зачем мне нужно, чтобы ты говорил мне, что делать?" "Убирайся!" Три слова были яростно выпиты, и вино-водяное мечное орудие вырвалось стуком, врезавшись в талисман золотистого цвета. "Капает!" Золотой свет внезапно заполнил небо, как бесчисленный меч qi ударил, воздействие золотого талисмана, посылая слои пульсации, как старый даосский священник держал свое старое лицо красным. "Эд!" "Блокируй его для меня!" Старый даосский священник закричал. Цинь И взглянул, как меч, и внезапно моргнул. "Бум!" Меч Ци изверг меч замысла, власть в одно мгновение была поднята до предела, талисман старого даосского священника был разорван почти мгновенно, его старое лицо даже росло фиолетово-голубым в этот момент, склонившись к небу, рот, полный крови, яростно выплеснулся наружу, затем он уже был выбит вместе с разбитым столом и стульями. "Ты рискуешь миром!" Старый даосист выпал на улицу и прыгнул, закричав. "Даже гора Шу не пощадит тебя, если ты осмелишься укрыть демоническое существо!" У Цинь И глаза замерзли от холода, и его меч выстрелил из таверны, посылая озноб по старому даосскому позвоночнику. "Я делаю вещи, ни у кого нет очереди указывать мне, что делать." "Даже если это и так, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Гора Шу, это не сработает!" Он сделал шаг, и со вспышкой, он уже стоял перед старым даосом, лицом к лицу с ним. "Демоны, о которых ты говоришь, один из них - моя жена". "Один - моя гора". "Пытаешься им навредить? Надо было срубить тебя мечом, но..." "Моя жена сегодня здесь, так что я только причиню тебе боль и не позволю крови запятнать ее глаза." "Теперь ты можешь заблудиться!" Холодные слова заставили старого даоста трепетать в кишках, а рот - дрожать от злости. "Ладно, ладно, старый даосист, я спрошу гору Шу, какое преступление должен совершить ученик твоего ученика, как ты!" Глаза Цинь И сгустили его мечное оружие, и его глаза стали еще холоднее. "Тогда пусть приходят!"